

Северус сидел неподалеку от озера, желая, чтобы этот день прошел быстрее, чем должен был.

Он ненавидел Рождество. Каждое Рождество было одинаковым, насколько он себя помнил.

Каждый год его мать ругала отца за то, что он не принес ничего, чтобы отпраздновать, в то время как его отец продолжал ворчать, что она испортила ему жизнь.

Он горячо любил свою мать, но в душе винил ее за то, что она не ушла от своего отца.

Закрыв глаза, чтобы вспомнить последнюю улыбку матери, он слышал, как кто-то зовет его - не просто кто-то посторонний, нет, это была его мать, зовущая его.

Он огляделся вокруг, заметив, что с тех пор, как он пришел сюда, прошло много времени, и направился домой.

Северус не знал, что его ждет дома.

Я поднялся с берега озера и пошел к своему дому.

По дороге домой я видел, как все дома на этой помойке украшены к Рождеству.

Дети играли со своими родителями в снегу, и счастье льется из их домов, будто они забыли о своем положении и о тяжелых днях, которые ждут их в новом году, и нашли радость в самых маленьких подарках.

Продолжая идти по улице, освещенной праздничными украшениями, я увидел группу друзей, лепящих снеговиков и устроивших снежную битву.

Видя, как они смеются, беззаботные, это наполнило мое сердце грустью.

С тех пор, как мы разорвали нашу дружбу, мой разум всегда возвращается к Лили при любом упоминании друзей.

Я не был слеп к ее отвращению к некоторым моим однокурсникам-слизеринцам.

У нее была веская причина испытывать отвращение к ним.

Эйвери и Малсибер не отличались особой деликатностью.

Потом был их розыгрыш или что-то там с Мэри Макдональд, что не улучшило их имидж.

Я знал, что то, что сделал Малсибер, было неправильно, но я просто закрыл на это глаза, так как был зол на Поттера и его банду.

Ни она, ни я не пытались поговорить друг с другом с тех пор, как поссорились в прошлом году.

После инцидента на озере я стоял перед гостиной Гриффиндора, чтобы извиниться перед ней, но она решила прекратить нашу дружбу.

Раз она больше не хотела дружить, я не собирался умолять ее передумать.

С тех пор мы отдалились друг от друга, она стала ближе к своим однокурсникам, а я решил укрепить свои позиции в Слизерине.

Слизерин - не самое легкое место для выживания, и то, что я полукровка, не делает это проще.

Все в моем доме носили маски, чтобы скрыть свои истинные чувства и цели, одни носили маски, чтобы чего-то добиться, а другие носили маску, чтобы выжить в месте, где твоя ценность зависит от твоей крови и талантов.

Мне приходилось скрывать тот факт, что мою мать проклинали, только Люциус знал, что я являюсь частью рода Принц.

Я понимал, откуда исходил довод Лили, и я знал, что большинство пожирателей смерти - жестокие люди, но я просто устал быть изгоем как внутри, так и снаружи своего факультета в Хогвартсе.

В Слизерине меня сначала отвергали из-за моей одежды и бедного происхождения.

Благодаря усилиям и некоторой поддержке Люциуса, я смог остановить других чистокровных слизеринцев от нападения на меня.

Мне приходилось отбиваться от студентов с третьего по пятый курс Слизерина в первый год учебы в Хогвартсе.

Я покачал головой, решив не хотеть думать о Лили.

Люди обвиняли меня в том, что я вступил в ряды пожирателей смерти, но они никогда не ценили моих талантов, поэтому я хотел присоединиться к тем, кто это делал.

Северус вернулся домой, но называть это место домом было бы преувеличением, единственное, что он когда-либо ценил в этом доме, - это его мать.

Даже если бы она вернулась в волшебный мир, ее ситуация не стала бы менее сложной, если только его так называемые дедушка и бабушка не примут ее обратно.

Северус знал, как чистокровные семьи выражают свою ненависть, если его бабушка и дедушка узнают, что она вернулась в волшебный мир, они наверняка усложнят ее жизнь еще больше.

Он не знал своих бабушку и дедушку, но, судя по словам матери, они были фанатичными чистокровными и ненавидели маглов.

Они изгнали его мать из семьи, как только узнали, что она вышла замуж за магла.

Северус вошел в дом и направился на кухню.

Стоя у дверной ручки кухни, он почувствовал волну страха.

Ощущая срочность, он резко распахнул дверь.

То, что он увидел, разбило его сердце на миллион кусочков.

Его мать лежала без сознания в луже крови.

Он почувствовал себя парализованным, не в силах пошевелиться. Его худший кошмар стал реальностью.

Эйлин слабым голосом позвала сына, находя в себе силы, чтобы задержать гонца смерти, лишь бы увидеть своего сына один последний раз.

Увидев ее руку, протянутую к нему, Северус бросился и схватил ее за руку.

"Мама, пожалуйста, не говори, пожалуйста. Я вылечу твои раны. Ты поправишься, я здесь. Все будет хорошо".

Сердцебиение Северуса участилось, впервые в жизни он испытывал страх, боясь потерять самого важного человека в своей жизни.

Не в силах сосредоточиться на заклинании, чтобы наложить его безупречно из-за бури эмоций, которую он переживал, он силой окклюмировал, отодвигая все эмоции на задний план своего разума.

Он осмотрел мать, найдя застрявший в ней осколок стекла от бутылки и серьезную рану на голове.

Северус достал свою палочку и начал произносить заклинание исцеления над раной на лбу, останавливая кровотечение.

Северус чувствовал, как его окклюментная преграда дает трещину, но он заставил себя запереть эмоции, которые он испытывал, ведь ему все еще нужно остановить кровотечение из живота.

Заставляя себя сосредоточиться, Северус медленно произнес заклинание, чтобы остановить кровотечение из раны.

"Мама, пожалуйста, лежи спокойно, я сейчас вытащу этот осколок. Обещаю, тебе не будет больно. Пожалуйста, держись! Это займет всего две секунды, пожалуйста!"

Северус умолял ее в панике, видя, как она теряет сознание.

Северус произнес еще одно заклинание исцеления одновременно, одно заклинание обезболивало ее, а второе - излечивало рану.

Кровотечение прекратилось, но ее состояние не улучшалось.

Блеск в ее черных глазах начал тускнеть, ее губы стали темнее, а лицо продолжало бледнеть.

Печальная улыбка озарила лицо Эйлин, когда она увидела отчаянное выражение лица своего сына. "До конца я просто причиняла тебе боль. Моя глупость просто причиняла тебе страдания. Если бы я была сильнее..."

Она прошептала в своем почти бессознательном состоянии, когда Северус перевязывал рану.

Северус решил, что лучше отвезти ее в ближайшую больницу.

"Пожалуйста, перестань говорить, мама. Я отвезу тебя в ближайшую больницу. Все будет хорошо. Пожалуйста... пожалуйста."

Северус подумал об аппарации, но в его состоянии духа и ее замедляющемся пульсе это могло вызвать еще больше проблем и стать смертельным для его матери.

Северус поднял ее на руки и направился в холл.

Эйлин прижала ладонь к щеке сына и нежно погладила ее.

"Мой маленький принц, ты... пришел. Мне жаль, Северус. *Кашель* Я чувствую, что мое время

подходит к концу. *Кашель* Мне жаль, что я не была той матерью, которой должна была быть, Сев. Ты заслуживал лучшего, лучшей матери... лучшего отца... лучшей... семьи..."

Она закашлялась кровью, продолжая говорить.

"Пожалуйста... прекрати говорить, ты можешь рассказать мне все, когда будешь вылечен. Ты лучшая мать, которую я мог бы попросить. Пожалуйста, прекрати говорить. Ты для меня все - мать, отец, семья..."

Слезы наполнили глаза Северуса, когда Эйлин продолжала говорить ласковым тоном.

"Сын, я хочу стать как Мерлин, величайший волшебник. Я обещаю... как в тех историях, которые ты мне рассказываешь".

Перед затуманенными глазами Эйлин возникло воспоминание о четырехлетнем Северусе.

"Такой живой, ты был таким счастливым и веселым. Твое маленькое сердце хранило очень большие мечты. У тебя были такие яркие черные глаза, уникальные для всех, в них отражались твои эмоции. Они тускнели, когда ты был грустным или расстроенным, и сияли ярко, когда ты был счастлив, такие волшебные. Ты сиял ярче других детей твоего возраста". Эйлин посмотрела в глаза Северуса и подумала: "За последние шесть лет твои глаза никогда не сияли так, как раньше. Этот мир, нет... я лишила тебя твоего яркого счастья. Есть так много, что я хотела бы сказать, но я чувствую, как ускользает моя жизнь. По крайней мере, в этот последний раз я напому тебе о твоей цели. Цели, которая наполняла тебя счастьем, прежде чем этот мир обнажил свои клыки".

Собрав последние силы, Эйлин прошептала слабо: "Сев, послушай меня. *Кашель* Ни магглы, ни чистокровные не достойны тебя, ты сиял ярче с юных лет, я всегда знала, *кашель* что ты станешь великим волшебником. Не растрачивай своих талантов на них, ни светлые, ни темные не достойны тебя. Используй свои таланты для себя. Следуй за своим... сердцем".

"Хорошо, я стану величайшим волшебником, я обещаю тебе, но пожалуйста, оставайся в сознании. Мы скоро будем в больнице".

Эйлин то приходила в сознание, то снова теряла его.

"Я... *кашель*... никогда не планировала оставаться с твоим отцом. Я просто ждала, пока ты закончишь Хогвартс. Мы бы ушли от него. Я... боялась, что мои родители никогда не примут тебя, что они *кашель* будут усложнять твою жизнь. Я просто хочу, чтобы ты был...счастлив".

Эйлин продолжала говорить, нежно поглаживая его лицо с грустной улыбкой.

"Пожалуйста, перестань говорить. Я знаю, мама, я знаю. Я буду счастлив, как только ты поправишься".

Северус умолял ее прекратить говорить. Зрение Северуса начало застилать слезами.

Северус достиг входной двери, он заметил, что Эйлин теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/106447/3813878>